

ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

О. Ю. Скворцов*

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Свое происхождение термин «принцип» ведет от лат. *«principium»*, означающего «первооснова», «начало». Обыденное значение этого понятия состоит в его понимании как некоего научного или нравственного начала, правила, от которого не отступают.¹

На основе общеупотребительного значения формировалось и научное понятие термина «принцип». В общей теории права сформулирована устойчивая система взглядов на принципы права. Под принципами права довольно единодушно понимают основные начала правового регулирования, которые отражают социальные представления об идеале. Теория права исходит из того, что в соответствии с правовыми принципами и необходимо регулировать общественные отношения. Правовые принципы скрепляют нормативную систему, обеспечивают ее самодостаточность, способствуют устранению противоречий между различными юридическими институтами и нормами данной системы, поскольку выражают общие закономерности права и распространяют свое действие на всю сферу правового регулирования, равно как и на всех субъектов регулируемых отношений.

Общеобязательный характер правовых принципов проявляется в прямом применении этих принципов при разрешении правовых коллизий. При этом за правовыми принципами сохраняется приоритетное значение по сравнению с иными правовыми нормами действующего законодательства. Это означает, что в случае конкуренции между правовыми принципами и обычными правовыми нормами первенство принадлежит правовым принципам.

Общетеоретические представления о правовых принципах являются основой для формулирования принципов системных правообразований, составляющих структуру права. Это касается и принципов третейского разбирательства. Исходя из сказанного, можно констатировать, что принципы третейского разбирательства представляют собой основные правовые идеи о третейских судах.

Принципы третейского процесса образуют своего рода систему, которая обеспечивает функционирование института третейского разбирательства. Эта система в контексте целей правового регулирования должна быть логически непротиворечивой. Система принципов должна быть выстроена таким образом, чтобы обеспечивать их взаимодействие. Целостность и непротиворечивость принципов должны обеспечивать

* Скворцов Олег Юрьевич — доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета СПбГУ; e-mail: Oleg.skvortsov@mail.ru

© О. Ю. Скворцов, 2013

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 497.

стабильность системы третейского разбирательства, единство и согласованность ее внутренних элементов.

Следует отметить, что в практическом законодательстве при принятии того или иного закона не всегда нормативно закрепляются принципы соответствующей системы правового регулирования. Так, например, отсутствуют нормы о принципах в Законе Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже».²

В то же время при принятии Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»³ законодатель нормативно закрепил систему принципов, на основе которых функционирует система «внутренних» третейских судов.

К принципам третейского разбирательства законодатель отнес следующие принципы: законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.

Между тем в теории третейского судопроизводства существуют различные точки зрения относительно системы и перечня принципов третейского разбирательства. Кроме того, правоведы используют различные классификации принципов третейского разбирательства. Это связано главным образом с различным пониманием правовой природы третейских судов, с разными представлениями о месте института третейского разбирательства в системе российского права, с различными подходами к соотношению третейского разбирательства и гражданского (арбитражного) процесса.

Так, например, В. П. Воложанин оспаривает значение конфиденциальности как принципа третейского разбирательства.⁴

В. Н. Тарасов представил своего рода иерархическую систему принципов третейского разбирательства, в рамках которой выделил общеправовые, межотраслевые и собственно третейские процессуальные (или функциональные) принципы.⁵ К процессуальным (функциональным) отнесены принцип добровольности обращения в третейский суд; принцип автономности третейского соглашения; принцип безотзывности третейского соглашения; принцип назначения третейского судьи (судей) сторонами; принцип простоты и оперативности процедуры третейского разбирательства; принцип конфиденциальности третейского разбирательства; принцип компетенции компетенции; принцип окончательного характера третейского решения.⁶

Е. А. Виноградова отмечает, что помимо тех принципов, которые сформулированы в ст. 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», специальные принципы третейского разбирательства закреплены в ст. 17 этого же Закона. К специальным принципам Е. А. Виноградова и А. А. Костин относят принцип компетенции компетенции и принцип автономности третейского соглашения.⁷

С нашей точки зрения неправильно отождествлять принципы третейского разбирательства и гражданского (арбитражного) судопроизводства. Между тем в юридиче-

² Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1240.

³ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

⁴ *Воложанин В. П.* О некоторых отраслевых принципах третейского разбирательства // *Российский юридический журнал*. 2010. № 4. С. 133.

⁵ *Тарасов В. Н.* Третейский процесс. СПб., 2002. С. 47.

⁶ Там же. С. 51–55.

⁷ *Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации»* / Отв. ред. А. Л. Маковский, Е. А. Суханов. М., 2003. С. 77–78 (автор комментария — Е. А. Виноградова); *Костин А. А.* «Pacta sunt servanda» в аспекте арбитражного соглашения // *Третейский суд*. 2003. № 4 (28). С. 43.

ской литературе довольно распространенной является точка зрения, согласно которой принципы третейского разбирательства и принципы гражданского (арбитражного) процесса совпадают. Как правило, такой подход основывается на понимании третейского разбирательства как составной части гражданского (арбитражного) процесса. Так, А. И. Зайцев видит едиными принципы, лежащие в основании регулирования гражданского процесса и третейского процесса как его института, составной части.⁸ Примерно об этом же пишет и С. А. Курочкин, который соотносит принципы арбитражного процесса и третейского разбирательства как общее и особенное.⁹ Представляется, что третейское судопроизводство не является частью гражданского процесса, равно как и принципы третейского процесса не совпадают с принципами, на которых основывается развитие гражданского процесса. Соответственно, нет оснований к тому, чтобы соотносить гражданско-процессуальные (арбитражно-процессуальные) принципы и принципы третейского разбирательства как общее и особенное.

Как видим, юристы, исследующие проблемы третейского процесса, не ограничиваются констатацией тех принципов, которые перечислены в ст. 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации». Очевидно, это объясняется тем, что законодатель, формализуя представление о принципах третейского процесса, не отразил объективно складывающихся закономерностей в сфере третейского разбирательства, имеющих характер объективных законов и в силу этого являющихся принципами данной сферы общественных отношений. Вместе с тем следует отметить, что хотя ряд принципов третейского процесса не указан законодателем в качестве таковых, однако они закреплены в законодательстве «в виде простых норм» (например, принцип компетенции компетенции, принцип автономности третейского соглашения). Таким образом, даже несмотря на то что законодатель не указывает на них в качестве принципов, это не лишает такие принципы-нормы их характера основополагающих начал третейского разбирательства. Вместе с тем отметим, что для того чтобы правовой принцип эффективно выполнял свою роль фундаментальной идеи, на которой базируются единство и целостность правовой отрасли (правового института), необходимо, чтобы этот принцип был нормативно закреплен в соответствующем законодательном акте.

Между различными принципами третейского судопроизводства существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость. В некоторых случаях взаимодействие различных принципов обеспечивается едиными процессуальными конструкциями. Так, принцип независимости третейских судей и принцип конфиденциальности третейского разбирательства обеспечиваются нормой, зафиксированной в п. 2 ст. 22 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и устанавливающей, что третейский судья не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали известны ему в ходе третейского разбирательства. Тесная связь существует между такими принципами, как диспозитивность и состязательность (это, впрочем, традиционно для соотношения указанных принципов), что обеспечивает гибкость и развитие процесса, в том числе и третейского процесса.

⁸ Зайцев А. И. Диспозитивность — основополагающий принцип третейского судопроизводства // Третейский суд. 2000. № 1. С. 34.

⁹ Курочкин С. А. Понятие и система принципов третейского разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 11 (цитируется по информационно-справочной системе «КонсультантПлюс»).

Среди принципов третейского разбирательства следует отметить те принципы, которые являются общеправовыми, и принцип, который характерен собственно для сферы третейского судопроизводства. Все нормативно закрепленные принципы третейского процесса, за исключением принципа конфиденциальности, являются общеправовыми. Их истоки лежат в плоскости конституционного права и даже находят свое воплощение в Конституции РФ. Кроме того, указанные принципы реализованы и в сфере гражданского судопроизводства и обеспечивают функционирование государственных судов (судов общей юрисдикции и арбитражных судов).

Вместе с тем следует отметить, что действие этих принципов в сфере третейского судопроизводства несколько отличается от их функционирования в сфере государственного судопроизводства. Для реализации общеправовых принципов в сфере третейского судопроизводства законодатель использует юридические механизмы, которые несколько отличаются от правовых конструкций, при помощи которых реализуются соответствующие принципы в сфере гражданского (арбитражного) процесса.

Статья поступила в редакцию 20 марта 2013 г.